

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-30-35

КОММУНИКАТИВНО-ЯЗЫКОВАЯ ОНТОЛОГИЯ И DIGITAL БЫТИЕ

© *Игорь Александрович Карнаухов*

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия

ikharnauhov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос о степени соотношения коммуникативно-языковой онтологии и цифрового бытия. Коммуникативно-языковая онтология охарактеризована субъективируемостью окружающей действительности сознанием индивида; объективностью реального мира; intersубъективностью, то есть единым онто-гносеологическим пространством дискурса. Языковая личность представлена действующим актором digital онтологии. Язык, междисциплинарная коммуникация и языковое сообщество способствуют её становлению как феномену современного бытия. Утверждается, что отличительной чертой digital бытия является *перманентная коммуникация* между субъектами.

Ключевые слова: языковая онтология, язык, междисциплинарная коммуникация, языковое сообщество, концептосфера, digital бытие.

Для цитирования: Карнаухов И.А. Коммуникативно-языковая онтология и digital бытие // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 30-35. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-30-35

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Communicative-linguistic ontology and digital being

© *Igor A. Karnaukhov*

Tyumen industrial university, Tyumen, Russian Federation

ikharnauhov@gmail.com

Abstract. It is considered the question of the correlation between communicative-linguistic ontology and digital being. Communicative-linguistic ontology is characterized by the subjectivity of the surrounding reality by the individual's consciousness; the real world objectivity; intersubjectivity as a single onto-epistemological space of discourse. A linguistic personality acts as an actor in digital ontology. Language, intersubjective communication, and the language community contribute to its formation as a phenomenon of modern life. Being in society, a linguistic personality assimilates socially constructed concepts, using the currently relevant conceptsphere as a basic onto-epistemological unit of digital ontology. The language community integrates the social and linguistic determinants of the conceptsphere and expresses them in discourse. A distinctive feature of digital being is *permanent communication* between subjects.

Key words: linguistic ontology, language, intersubjective communication, language community, conceptsphere, digital being.

For citation: Karnaukhov I.A. Communicative-linguistic ontology and digital being. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 30-35. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-30-35

Введение

Современное внутреннее и внешнее устройство бытия находится в состоянии перманентной трансформации: немислимая в двадцатом столетии идея о виртуальном и цифровом мирах воплотилась в двадцать первом веке. Изменению подверглись не только отдельные сферы человеческой деятельности, но и сама реальность, онтология – онлайн мир пришёл на смену офлайн действительности. Технологии AR (augmented reality), т.н. дополненной реальности, VR (virtual reality), т.н. виртуальной реальности, QR (quick response code), т.н. кода быстрого отклика, способствовали изменению онто-гносеологической структуры бытия.

Глубокая инвазивность digital составляющих в объективную действительность (о которой писал Аристотель) стала возможна с развитием интернет-технологий: разработка веб-сайтов, информационных ресурсов, новостных блоков на первой стадии; появление электронной почты, живых журналов на второй, и далее, тематических форумов для общения, а позднее – социальных сетей, блогов и мессенджеров, без которых невозможно вообразить современную коммуникацию между людьми. Которая, в свою очередь, является не просто передачей информации от одного субъекта другому, но и в большинстве случаев развлекательным, по своей природе и характеру, действием, направленным на получение удовольствия (если мы не рассматриваем типичные ситуации официального и/или делового общения). Очевидно, что гедонистические установки, присущие языковой личности современной эпохи, в таком случае также подвергаются процессу дигитализации и переносятся в область цифрового.

Любая сфера человеческой деятельности на сегодняшний день де факто оцифрована, начиная с каждодневных ситуаций общения, оплаты жилищно-коммунальных услуг, вызова такси, заказа еды на дом или необходимого товара из маркетплейса, заканчивая решением вопросов по предоставлению государственных, медицинских и других услуг. Таким образом, современная онтология обладает характеристиками цифрового (digital) бытия как особого пространства, которое, по мнению Лагерквиста, «видоизменяет реальный мир путём создания новых форм межсубъектной коммуникации» [9]. Ключевая особенность подобной коммуникации выражается таким образом, что «человек в ней рассматривается как субъект преобразования объективной действительности, способный к преобразованию как себя, так и содействующий изменению других людей» [3, с. 63]. Изменение посредством коммуникации (с учетом действующей концептосферы) может рассматриваться нами как одно из ключевых свойств цифровой реальности. В таком случае возникает вопрос о степени соотношения коммуникативно-языковой онтологии и цифрового бытия.

Обсуждение

Широкое обсуждение и анализ языковой природы бытия датируется примерно второй половиной двадцатого века: развиваются такие науки как философия языка, лингвоперсоналогия, социолингвистика, лингвокультурология, социология языка и т.п., центром изучения которых становится язык, мышление личности и их соотношение с миром. Как результат, происходит парадигмальный сдвиг в научной и философской среде – на смену традиционному пониманию социальной действительности, выраженной в понятиях метафизического и надындивидуального, представленного в виде организованной структуры, приходит релятивистская концепция, интерпретирующая социальную природу по-иному. Действующим актором дискурсивного пространства выступает языковая личность: единица, порождающая дискурс и управляющая доступной информацией.

Е.В. Зинченко пишет, что «не агенты играют, а горизонты, возникшие «раньше» самих агентов, играют агентами. Теперь уже не агенты выступают субъектами игры, а структура взаимодействий горизонтов подчиняет агентов, делая их сознательные намерения и волевые решения вторичными по отношению к игре горизонтов» [4, с. 23]. Так, классическая онтология, представленная Аристотелем и позднее подтвержденная Ньютоном, выраженная формулой «действительностью является то, что соответствует действительности», сменяется онтологией вероятностей и диалога (согласно Л. Выготскому), господствующей в социуме.

Параллельно с указанным выше онто-гносеологическим сдвигом широкое распространение получает неосубстанциализм, при котором межсубъектная коммуникация и иного рода взаимодействия между субъектами *заключаются* в семиотическое пространство. Объективно, что знак по своей природе субстанционален, то есть субъект способен воспринимать его как на эмпирическом, так и чувственном уровнях, и одновременно с этим реляционен, то есть через отношение или коммуникацию возможно достижение семантического значения знака.

Языковая личность как феномен требует определенных предпосылок, постоянных и переменных для своего появления. Фундаментальными из них являются язык, межсубъектная коммуникация и языковое сообщество.

Язык определяем как онто-гносеологическую единицу, представленную в виде знаковой системы, которую использует субъект коммуникации для построения коммуникации с другим субъектом и/или объектом.

Межсубъектная коммуникация – это онто-гносеологический процесс, при котором осуществляется акт речевого взаимодействия (включая язык жестов) между субъектами, в некоторых других случаях, между субъектом и объектом (наибольшее распространение получает в метамодерне).

Языковое сообщество рассматриваем как социально-оформленную единицу, использующую один или несколько языков, употребляемых на постоянной основе субъектами коммуникации определенной группы, выступающих в качестве коллективных носителей языка.

Триединство указанных элементов формирует коммуникативно-языковой тип онтологии, который можно охарактеризовать следующим образом:

- субъективируемость окружающей действительности сознанием индивида – в момент использования, осмысления или усвоения знаков, лексем и иных форм языкового (в том числе, культурного) кода;
- объективность реального мира – предопределенность бытия для отдельного индивида;
- интерсубъективность – единое онто-гносеологическое пространство дискурса, моделируемое множеством согласованных друг с другом действий большого количества отдельных субъектов коммуникации.

Коммуникативно-языковая онтология даёт возможность языковой личности вступать в коммуникации с другими субъектами за счёт наличия единого языкового кода, а значит, и общего модуса коммуникации, за счёт нахождения субъектов коммуникации на одной территории (или в границах одного государства) и за счёт включенности субъектов коммуникации в те или иные ситуации общения. Соответственно, языковая личность и языковое сообщество находятся в прямой социальной зависимости друг от друга. В эпоху цифровой онтологии коммуникация приобретает постоянный характер: субъект коммуникации готов к диалогу «24 на 7», невзирая на расстояние и разницу во времени.

Если анализировать вопрос взаимодействия языковой личности и сообщества в терминах «Я» и «Другой», то стоит отметить следующие особенности. Во-первых, субъективность личности не равна субъективности сообщества, так как второе является обобщенным и опосредованным случаем первого. Далее, онто-гносеологический и социальный статус языковой личности не равен статусу сообщества, так как сообщество, будучи Другим, уже несёт в себе языковые и культурные коды, которые Я ещё предстоит освоить в процессе своего становления. Так, Я в коммуникативно-языковом бытии действует инициативно и поглощает совокупность знаков и символов определенного языка, тогда как Другой действует безынициативно и только аккумулирует продукты коммуникации в коллективном.

Таким образом, языковая личность формируется посредством отношений «субъект-объект» на индивидуальном уровне и «субъект-субъект» в процессе построения межсубъектной коммуникации по трём составляющим:

1. между непосредственно субъектами коммуникации, находящимися в процессе общения в настоящий момент времени;
2. между языковой личностью как индивидуальным субъектом и языковым сообществом как субъектом коллективным;
3. между языковой личностью-носителем языка и непосредственно языком как онто-гносеологической единицей, представленной в виде знаковой системы.

Однако утверждения в данных пунктах содержат некоторые противоречия, которые требуют пояснения. Исходная точка существования языка лежит в акте общения и речевого взаимодействия субъектов. Хотя язык и формирует структуру сознания языковой личности, но импульс для своего использования и развития он обретает в коммуникации. «Местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком», – утверждает У. Вайнрайх [1, с. 22]. В его словах можно найти диалектические принципы, в том числе, фор-

мирующие языковую личность, а именно проникновение внешнего языка (в виде концептосферы) в сознание языковой личности и высвобождение языка в процессе коммуникации в сферу коллективного, – обратно в концептосферу.

Язык функционирует в обществе и дает обществу функционировать; он структурирует общественный строй во внутреннем содержании, и в то же время языковая личность использует его не только для построения коллективного общенационального языка, но и языка с индивидуальными особенностями, характерными для отдельного индивида. Находясь в социуме, языковая личность усваивает социально-конструируемые понятия и поглощает различного рода дискурсы – так формируется полисубъектность как область, объединяющая дискурсивный опыт различных субъектов коммуникации. Языковое сообщество интегрирует социальные и языковые детерминанты, выраженные в дискурсе; в то время как языковая личность реализует язык посредством дифференциации.

Языковые личности по-разному используют систему языка в своей речи, индивидуализируя её в дискурсе, а также в звуковом воплощении, хотя язык обладает рядом грамматических, синтаксических и иных правил и норм, закрепленных коллегиально в том или ином обществе. В момент межсубъектной коммуникации, субъекты используют общий друг для друга языковой код (ситуации общения на разных языках в данном случае не рассматриваются) и окрашивают его личностным опытом. В данном случае, также очевидно проявление диалектических законов: языковая личность использует концептосферу как коллективный источник языка и формулирует индивидуальные смыслы, исходя из своего жизненного опыта.

Один из ведущих философов двадцатого столетия Л. Витгенштейн писал в «Логико-философском трактате»: «И то, что Мир – это мой Мир, обнаруживается в том, что границы речи, единственной речи, которую из всех я понимаю, указывают на границы моего Мира» [2, с. 182]. Позднее данная идея о том, что язык (как надстройка над личностью) устанавливает границы для языковой личности, а не наоборот, была подхвачена сторонниками лингвоцентризма, целью которого было решение двух задач: 1) создание унифицированной формулы, отражающей корреляцию психологических явлений (познание окружающей реальности, мышление, мировосприятие и т.п.) и так называемых языковых фактов; 2) поиск причинности установленных связей между языковыми фактами и явлениями психологического толка.

Соотнося язык и мышление на принципах подобия и неслучайного сходства, ряд исследователей отмечал, что «акт сознания субъекта выступает в качестве производного от языковой структуры, которая объективна и не зависит от индивидуальных свойств личности и понимание которой обусловлено принадлежностью к одному и тому же народу» [6, с. 142]. Данная мысль подтверждается и развивается в своем внутреннем содержании Э. Сепиром, который отмечал, что «миры, в которых живут различные общества – это разные миры, а все не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками» [8].

В данном контексте язык выступает как инструмент отражения восприятия окружающей действительности разными социальными группами. Б. Уорф, продолжая идеи Э. Сепира, предположил, что язык и онтология тождественны друг другу. Следуя этой логике, существует большое количество отличных друг от друга онтологий, а значит коммуникация между ними будет затруднена. Наиболее удачным термином в данном случае можно считать концептосферу, которая интегрирована в онто-гносеологическое поле digital бытия и способна как открытая система взаимодействовать с другими концептосферами.

Однако если рассмотреть гипотезу Сепира-Уорфа в более слабой её вариации, в ней можно найти рациональное зерно. Нельзя отрицать того факта, что на те или иные представления языковой личности лексическая структура языка или её грамматическая составляющая способна оказывать влияние и напрямую коррелировать с теми или иными представлениями. Если рассматривать повседневные коммуникативные ситуации между субъектами, то мы можем зафиксировать определенные языковые паттерны, используемые в речи, а также зафиксированные в языке модели и шаблоны в общении.

Научный коллектив под руководством О. Олюдамини, Ч. Чию и других авторов проводил проверку данной гипотезы. Исследователи пришли к выводам, что язык как система формирует глоссарий языковой личности посредством кодирования и трансляции полученного субъектом междисциплинарной коммуникации социального опыта. Анализ отношения между языком как системой и языковым сообществом как социальной единицей не дает ответа на вопрос «С какой целью говорят люди?», «Как человек продуцирует тексты и использует их в своей речи?».

Выводы

Возможно для ответов на эти вопросы необходимо обратиться к нарративному подходу в контексте философии языка и философии метамодерна, а также к идее «мифа» Р. Барта, представляющего собой «знак, созданный массовым дискурсом и массовой культурой» [5, с. 36].

Фактически коммуникативно-языковая онтология демонстрирует высокую степень интеграции в digital бытие: это выражается на уровне субъекта, языковой личности, на уровне построения *перманентной коммуникации* между субъектами и на уровне концептосфер, базовых онто-гносеологических единиц цифрового бытия, способствующих осуществлению языковыми личностями коммуникативных актов.

Список источников

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 2000. 264 с.
2. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 440 с.
3. *Горелова Т.А., Деклрек И.В.* Бинарный код междисциплинарной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 61–72.
4. *Зинченко Е.В.* «Коммуникативная рациональность» как априори социальных наук (методологический обзор проектов) // *Credo New*. 2003. № 3. С. 23–32.
5. *Малахова Е.В.* Искусственный интеллект как предмет социальной мифологии // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 33–41.
6. *Потебня А.А.* Мысль и язык: собрание трудов. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
7. *Пржиленский В.И.* Понятие цифровой реальности: значение и смысл // *Философия науки и техники*. 2021. Т. 26. № 2. С. 68–80.
8. *Сенур Э.* Статус лингвистики как науки // *Языки как образ мира*. М.: АСТ: Terra Fantastica, 2003. С. 127–138.
9. *Lagerkvist A.* Digital Existence: Ontology, Ethics and Transcendence in Digital Culture. London: Routledge, 2019. 302 p.

References

1. *Weinreich U.* Languages in Contact: Findings and Problems. Blagoveshchensk, 2000. 264 p.
2. *Wittgenstein L.* Tractatus Logico-Philosophicus. M., 2005. 440 p.
3. *Gorelova T.A., Decklreck I.V.* Binary code of intersubjective communication // *Knowledge. Perception. Skills*. Moscow, 2014. № 1. P. 61–72.
4. *Zinchenko E.V.* «Communicative rationality» as a priori of social sciences (methodological review of projects) // *Credo New*. St. Petersburg, 2003. № 3. P. 23–32.
5. *Malahova E.V.* Artificial intelligence as a subject of social mythology // *The Humanities and social sciences*. 2023. Vol. 96. № 1. P. 33–41.
6. *Potebnya A.A.* Thought and language: Collected works. Moscow: Labirint, 1999. 300 p.
7. *Przhilensky V.I.* The concept of digital reality: significance and meaning // *Philosophy of science and technology*. Moscow, 2021. Vol. 26. № 2. P. 68–80.

8. *Sapir E.* Status of linguistics as a science // Languages as the world image. Moscow: AST: Terra Fantastica, 2003. P. 127–138.
9. *Lagerkvist A.* Digital Existence: Ontology, Ethics and Transcendence in Digital Culture. London: Routledge, 2019. 302 p.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.

The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.